

Повозка покачивалась, Вэнь Чи довольно долго было плохо, но тем не менее он постепенно привык к этому. Он закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть, но бессознательно заснул.

Когда Вэнь Чи проснулся, повозка, казалось, остановилась и уже не тряслась, как раньше. Жу Фан и Жу Тао тихо охраняли его, и, увидев, что он открыл глаза, Жу Тао тут же сказала: "Господин, мы прибыли."

Жу Фан спросила: "Вы можете идти?"

Услышав это, Вэнь Чи был несколько озадачен: "Естественно, могу." - Хоть он и чувствовал себя нестерпимо плохо, ему было не настолько плохо, что он не мог ходить.

Вэнь Чи встал с помощью Жу Тао и стабилизировался. Он хотел нагнуться, чтобы взять на руки А-Гу, который терся об его ноги и капризничал, но не успел он наклониться, как Жу Фан внезапно подхватила А-Гу.

Жу Фан улыбнулась Вэнь Чи, сузив глаза: "Господин, берегите свое тело, позвольте служанкам заниматься такими тривиальными вещами."

Очевидно, А-Гу не хотел сидеть на руках у Жу Фан, он продолжал изо всех сил извиваться и сопротивляться, несчастно поскуливая.

Сердце Вэнь Чи смягчилось, и он протянул руки, чтобы взять А-Гу: "Он продолжает вертеться, может, лучше я возьму его?"

Прежде чем кончики пальцев Вэнь Чи коснулись А-Гу, Жу Фан сделала шаг назад с А-Гу в объятиях. Характер девушки всегда был мягким и нежным, но в этот момент она показала редкую непреклонность: "Лучше его понесет эта служанка."

Вэнь Чи на мгновение замер, увидев, что Жу Фан категорически отказывается. У него не было другого выбора, кроме как погладить А-Гу по голове, затем развернуться и выйти вслед за Жу Тао из повозки.

Сяо Шуань Цзы и другие уже ждали возле повозки.

Вэнь Чи поднял глаза и обнаружил, что они прибыли к резиденции. Вокруг было довольно пустынно, и с первого взгляда можно было понять, что резиденция находится не в оживленной части города, а словно в безлюдной местности.

Сяо Шуань Цзы вышел вперед и постучал в ворота.

Вскоре после этого тяжелые двери слегка приоткрылись, и выглянула женщина средних лет.

Увидев, что это Сяо Шуань Цзы, женщина поспешно приказала слугам рядом с ней открыть ворота: "Ох, евнух Шуань пришел."

Ночь была темной, и ветер вызывал у Вэнь Чи головную боль. Вэнь Чи поплотнее завернулся в одеяло и вместе с остальными последовал за женщиной в отдаленный двор.

Здесь двор был ухоженным, чистым и просторным. Ряды фонарей разогнали ночную мглу. Внутри все было прибрано, постельное белье и прочие вещи были свежими и от них все еще исходил запах солнца.

После того, как Вэнь Чи небрежно умылся и почистил зубы, он переоделся, лег на кровать и вырубился.

На следующий день.

Вэнь Чи еще не проснулся, но уже услышал звук, как будто бесконечных шагов. Хоть он и слышал, что эти люди намеренно пытались идти тише, но их было настолько много, что без большого шума никак не получится.

Вскоре кто-то осторожно нащупал руку Вэнь Чи под одеялом и вытащил ее.

Вэнь Чи нахмурился и подсознательно хотел отдернуть руку, но почувствовал, как другой человек положил кончики пальцев на его запястье. Тот человек, похоже, почувствовал его намерения и с небольшой силой зафиксировал его руку.

Вэнь Чи больше не мог продолжать спать, даже если хотел.

Он резко открыл глаза, и постепенно, от затуманенного до ясного зрения, перед ним возникли знакомые и незнакомые лица - люди, собравшиеся вокруг его кровати, смотрели на него сверху вниз.

Вэнь Чи: "....."

У него вдруг возникло ощущение, что он - обезьяна в зоопарке.

В конце концов, как всегда, тишину нарушила именно Жу Тао. Она крепко сжимала пальцы на руках, и ее взволнованный вид выглядел весьма забавно: "Господин, вы проснулись? Эта служанка привела лекаря, чтобы он осмотрел вас."

Сказав это, она нервно посмотрела на лекаря, который измерял пульс Вэнь Чи: "Лекарь, ну что там?"

Лекарь на мгновение сосредоточился, а затем с протяжным вздохом облегчения сказал: "Поздравляю, это счастье*."

*беременность

Когда Жу Тао услышала это, все ее личико мгновенно наполнилось радостью: "Это правда?"

Лекарь фыркнул, убрал руку и погладил свою белую бороду: "Этот старик никогда не лжет." - после паузы он добавил. - "Просто этот господин переутомился, что немного повлияло на плод в утробе. В будущем вам нужно больше отдыхать, чтобы плод был здоров. Чуть позже этот старик напишет вам список лекарств, а вы сходите в аптеку и купите все по списку."

Стоящий позади Сяо Шуань Цзы тоже был настолько взволнован, что не мог контролировать себя. Он с грохотом упал на колени, несколько раз поклонился в сторону Вэнь Чи и поздравил его, прежде чем Жу Фан подняла его в пола.

Жу Фан внезапно что-то вспомнила и повернулась, чтобы спросить лекаря: "Вы знаете, какой у него срок?"

Лекарь ответил: "Около десятка дней."

Жу Фан улыбнулась: "Такой маленький."

- "Он будет не маленьким, когда родится." - Жу Тао подтолкнула Жу Фан и также необычайно ярко улыбнулась. Она повернула голову и посмотрела на Вэнь Чи, который все еще пребывал в оцепенении: "Верно? Господин."

Вэнь Чи надолго застыл, прежде чем понял, что Жу Тао разговаривает с ним. Он медленно перевел взгляд на Жу Тао, и только спустя долгое время до него, кажется, дошел смысл слов лекаря.

Его разум опустел.

Хотя он и раньше задумывался о том, чтобы завести ребенка, когда этот день действительно настал, его захлестнула огромная волна недоверия.

— У меня будет ребенок?

— У меня будет ребенок!

На мгновение Вэнь Чи даже не знал, стоит ли ему выразить удивление или же восторг. Он

внезапно сел в кровати.

Увидев это, Жу Фан, Жу Тао, Сяо Шуань Цзы и другие опешили и бросились вперед, чтобы поддержать его.

Лекаря и двоих сопровождающих его помощников позабавил их нервный вид, а лекарь даже бесцеремонно расхохотался: "Посмотрите, как вы нервничаете. Плоду сейчас всего 20-30 дней, пока господин не перетруждается и не простужается, беспокоиться не о чем."

Услышав слова лекаря, они втроем покраснели, но все равно придерживали Вэнь Чи, не отпуская.

Только после того, как Вэнь Чи прислонился к изголовью кровати, они поочередно убрали руки.

Вэнь Чи запустил свою руку под одеяло и коснулся своего плоского живота. Было не понятно, подействовала ли так на него эта новость, но он, неожиданно, почувствовал слабое движение, привлекающее его внимание.

Он не мог поверить, что в его животе зародилась крошечная жизнь.

Это было слишком удивительно, словно сон.

Даже когда Жу Тао и Жу Фан отослали доктора и других людей, Вэнь Чи все еще продолжал прикрывать свой живот. Только спустя долгое время он заметил Сяо Шуань Цзы, который все еще с улыбкой стерег его кровать.

- "Точно," - Вэнь Чи вдруг вспомнил кое-что очень важное, - "когда придет Ши Е? Я хочу лично сообщить ему эту новость."

Сяо Шуань Цзы сказал: "Уже скоро, просто отдохайте и заботьтесь о ребенке внутри."

Вэнь Чи был немного разочарован.

Он не знал, как там обстоят дела у Ши Е на данный момент, а теперь, когда он находился в таком положении, ему было еще более неудобно выходить и расспрашивать об этом. Если Сяо Шуань Цзы и остальные ничего не скажут, он сможет только послушно ждать.

Сяо Шуань Цзы, видя беспокойство Вэнь Чи, мягко успокоил его, сказав еще несколько слов.

Вэнь Чи думал, что Сяо Шуань Цзы уйдет, закончив говорить, но кто знал, что Сяо Шуань Цзы

просто молча встанет у его кровати? Он выглядел так, будто у него не было ни малейшего намерения уходить.

Только когда Жу Фан и Жу Тао вернулись с травами, Сяо Шуань Цзы взял их у них и сказал: "Сейчас я пойду и попрошу кого-нибудь сварить лекарство, и оставлю господина на ваше попечение."

Жу Тао и Жу Фан в один голос ответили "хорошо".

Теперь Вэнь Чи, наконец, понял. Они опасались, что он снова втихую побежит искать Ши Е, поэтому они решили неотступно присматривать за ним.

Подумав об этом, Вэнь Чи одновременно разозлился и позабавился. Каким бы импульсивным он ни был, он ни за что бы не стал рисковать ребенком в животе.

После ужина пришел Сяо Шуань Цзы с готовым лекарством.

У Вэнь Чи не было особого аппетита, и он просто покушал от каждого блюда по немногу палочками. В того момент, когда он увидел пиалу с черным, мутным отваром и почувствовал резкий запах лекарства из пиалы, его чуть не стошнило прямо там.

Эта пиала с лекарством для предотвращения выкидыша выглядела страшнее, чем лекарства традиционной китайской медицины.

Вэнь Чи какое-то время страдал от болезней в детстве после рождения, и родители часто заставляли его пить традиционные лекарства, настолько часто, что теперь каждый раз, когда он видел или чувствовал запах традиционных лекарств, ему тут же хотелось блевать.

- "Не,не,не, я не буду это пить." - Лицо Вэнь Чи было полно ужаса, когда он размахивал руками и неистово тряс головой. - "Я не хочу это пить."

Увидев, что Вэнь Чи настолько сильно противится, Сяо Шуань Цзы было трудно что-либо сказать, поэтому он просто передал пиалу с лекарством Жу Тао.

По сравнению с Сяо Шуань Цзы, который не очень хорошо знал Вэнь Чи, отношение Жу Тао было намного жестче. Она без лишних слов поставила пиалу с лекарством на стол перед Вэнь Чи и начала резко* убеждать его: "Господин, лекарь сказал, что вам нужно полечиться несколько дней. Вы можете не слушать эту служанку, но не в коем случае не можете не послушаться лекаря, верно?"

*говорить горькую правду с добрыми намерениями

Вэнь Чи зажал нос, стараясь не смотреть на стоящую перед ним пиалу с лекарством, и покачал головой: "Я не хочу это пить."

Жу Тао сказала: "Эта пиала не такая уж и большая, вы можете просто выпить лекарство одним глотком, и эта служанка даст вам леденец."

Сказав это, Жу Тао достала два леденца размером с монету, завернутые в тонкие бумажки, и протянула раскрытые ладони к Вэнь Чи: "Посмотрите, господин."

Вэнь Чи на мгновение замешкался, но все же печально повернул голову и посмотрел на два леденца, мирно лежащих на ладони Жу Тао.

- "Да, господин." - Увидев это, Жу Фан быстро присоединилась к разговору. - "Вы также должны подумать о ребенке в своем животе, ах. Только после приема восстанавливающего лекарства ребенок сможет быстрее расти."

Вэнь Чи вздохнул и подсознательно коснулся своего плоского живота.

Его, казалось, убедили слова Жу Фан, и после небольшого сопротивления, он взял пиалу с черным отваром и сделал небольшой глоток, чтобы попробовать.

— Как горько!

— Плюс еще и неописуемый запах.

В любом случае, на вкус напиток был не очень приятным. По мнению Вэнь Чи, эту пиалу с восстанавливающим лекарством было выпить даже труднее, чем традиционные лекарства, которые он пил в детстве. Сильная горечь была подобна виноградной лозе, которая мгновенно расплзлась по его языку.

Вэнь Чи сделал паузу, но все же закрыл глаза, проглотил лечебный отвар, находившийся во рту, и, закинув голову назад, допил остатки одним глотком.

Горечь, казалось, почти взорвалась у него во рту.

Вэнь Чи вжал голову в плечи, все его лицо сморщилось от горечи, а побелевшие кончики пальцев крепко сжали пиалу с лекарством.

Он был одет в плотную одежду, но поскольку он был относительно худым, он не выглядел тучным, сколько бы слоев не надел. Его глаза вместе с кончиком носа покраснели, и когда он поднял голову и посмотрел на леденцы в руках Жу Тао, по всему его телу распространилось очень жалкое послевкусие.

В конце концов, Жу Тао, которая прислуживала Вэнь Чи в течении многих лет, увидев его в таком состоянии, тоже почувствовала душевную боль. Она поспешно забрала у Вэнь Чи пиалу с лекарством, повернулась и отдала ее Жу Фан, затем сняла бумажную обертку с леденца и поднесла его к губам Вэнь Чи.

Вэнь Чи открыл рот, чтобы съесть сладость, и очень быстро почувствовал сладкий вкус.

К сожалению, сладость не смогла перекрыть горечь во рту.

Вэнь Чи был в плохом настроении и ему нечем было заняться, поэтому он попросил Жу Тао и Жу Фан приготовить ему горячую воду для купания.

В прошлом, купаясь, Вэнь Чи прогонял слуг. Как современный человек, он не привык, чтобы другие люди прислуживали ему в ванной. Жу Тао и Жу Фан не могли переубедить его, поэтому они отступали.

Теперь, когда он был беременен старшим ребенком наследного принца, Жу Фан и Жу Тао больше не смели потакать характеру Вэнь Чи. Вэнь Чи по-прежнему требовал мыться в одиночку, но они притворились глухонемыми и не только не ответили ему, но и, развернувшись, затолкали Сяо Шуань Цзы и других евнухов в купальню.

Вэнь Чи был очень подавлен. На него нетерпеливо уставились Сяо Шуань Цзы и другие, что он даже не решался из-за этого снять одежду.

Ему не нравилось, когда ему помогали принимать ванну, но он не смог вынести мольбы Сяо Шуань Цзы и других, поэтому в конце концов пошел на компромисс.

Сяо Шуань Цзы и другие отнеслись к этому вопросу очень серьёзно и даже провели экстренное совещание в кругу в углу.

Вэнь Чи посмотрел на их серьезные лица, как будто они обсуждали какие-то важные государственные дела, но они неожиданно развернулись и принесли более большую бочку для купания вместе со стулом, обернутым воловьей кожей.

Затем они были заняты тем, что наливали в бочку ведра с горячей водой и ставили стул.

Наконец, под их искренними взглядами Вэнь Чи пришлось через не хочу зайти в бочку и сесть на стул.

Евнухи тут же с радостью принялись за работу.

Сяо Шуань Цзы знал характер Вэнь Чи и понимал, что Вэнь Чи не из тех, кто важничает,

поэтому, обтирая мочалкой тело Вэнь Чи, он расслабился и начал болтать.

Разговор, естественно, шел о ребенке в утробе Вэнь Чи.

- "Хоть лекарь и сказал, что наследному внуку императора всего всего несколько десятков дней, время пролетит быстро, и дитя родится в мгновение ока. Это случится как раз в самый разгар лета, поэтому этому слуге надо заранее приготовить кое-какую одежду для императорского внука."

- "Летом - это хорошо." - тихо проговорил один из евнухов. - "Зимой слишком холодно, будет нехорошо, если императорский внук замерзнет и заболеет."

Другие один за другим присоединились к их разговору.

Вэнь Чи опустил голову и сквозь прозрачную воду увидел, что его живот ничем не отличается от обычного. Если бы его не тошнило прошлой ночью в повозке, то, пожалуй, Жу Фан и Жу Тао даже не подумали в таком направлении.

<http://bllate.org/book/14604/1295769>